

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.166.14
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И.
ЛОБАЧЕВСКОГО» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 22 ноября 2018 г. № 13

О присуждении Ермакову Михаилу Александровичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата социологических наук. Диссертация «Социальные ориентации и представления студенческой молодежи об информационном обществе» по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» принята к защите 21.06.2018, протокол № 8, диссертационным советом Д 212.166.14 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, приказ №714/нк от 02 ноября 2012 г. (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23).

Соискатель Ермаков Михаил Александрович, 1987 года рождения, в 2010 году окончил магистратуру в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный технический университет» по специальности «Социология».

В 2013 году окончил аспирантуру очной формы обучения Пермского национального исследовательского политехнического университета по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» (период обучения: 01.07.2010 г. – 30.06.2013 г.). С 01.09.2015 г.

по настоящее время работает в должности старшего преподавателя кафедры «Социология и политология» ФГБОУ ВО Пермского национального исследовательского политехнического университета (с сентября 2010 г. по сентябрь 2015 г. в должности ассистента кафедры «Социология и политология» ПНИПУ).

Диссертация «Социальные ориентации и представления студенческой молодежи об информационном обществе» выполнена на кафедре «Социология и политология» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Стегний Василий Николаевич, профессор кафедры «Социология и политология» ПНИПУ.

Официальные оппоненты:

1. Банникова Людмила Николаевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальных технологий управления ИГУП ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

2. Елагина Регина Хамитовна – кандидат социологических наук, доцент (до 22.09.2018г. – старший преподаватель) кафедры этики, культурологии и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный авиационный технический университет», г.Уфа, в положительном отзыве, составленном доктором социологических наук, профессором кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО УГАТУ Кунгурцевой Гузель Фанузовной и подписанном заведующим кафедрой социологии и социальных технологий, доктором социологических наук, профессором Насибуллиным Равилем Талибовичем и ректором ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»,

доктором технических наук, профессором Николаем Константиновичем Криони, указала, что диссертационное исследование М.А. Ермакова выполнено на высоком профессиональном уровне и может быть признано состоявшимся и научно обоснованным, цель диссертационного исследования достигнута, задачи – решены.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования подтверждаются четкой логикой изложения материала, последовательностью, непротиворечивостью теоретических положений, фундаментальностью доказательной базы, в том числе и эмпирической, построенной на широком спектре показателей и сопоставимой по своим результатам с результатами аналогичных исследований. Диссертация содержит обширный и разнообразный эмпирический материал, что говорит о высоком уровне научно-социологической подготовки диссертанта.

Результаты диссертационного исследования имеют теоретическую и практическую значимость, заключающуюся в изучении аспектов трансформаций социальных институтов в условиях становления информационного общества, а также в соотнесении институциональных изменений с изменениями социальных ориентаций и представлений студенческой молодежи об информационном обществе. Результаты могут быть использованы для выработки обоснованной и взвешенной политики социальными институтами – субъектами данного процесса, а также для выстраивания корректных адаптационных стратегий личностью.

Структура диссертации отвечает целям и задачам исследования. Автореферат достаточно полно отражает содержание диссертации. Формулируется заключительный вывод о том, что диссертация Ермакова Михаила Александровича отвечает требованиям пп. 9–11, 13–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Ермаков Михаил Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по

специальности «22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы».

Соискатель имеет 15 научных публикаций, общий объем которых составляет 6,94 п.л., в том числе 6 в рецензируемых научных изданиях (объемом 3,11 п.л.), и главе коллективной монографии.

Сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, достоверны.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Ермаков, М.А. Социальная дифференциация в науке и разрыв гуманитарных связей в обществе / М.А. Ермаков, Н.К. Оконская // Власть. – 2012. – № 12 – С. 69–72 (0,33 п.л.).

2. Ермаков, М.А. Новая формация: бесклассовое общество, или информационный капитализм / М.А. Ермаков // Власть. – 2013. – № 9 – С. 106–110 (0,4 п.л.).

3. Ермаков, М.А. Социальная структура информационного общества: синтетическая модель / М.А. Ермаков // Социум и власть. – 2014. – № 4 (48) – С. 18–24 (0,64 п.л.).

4. Ермаков, М.А. Студенчество как актор становления информационного общества. Роль высшей школы / М.А. Ермаков // Высшее образование в России. – 2014. – № 11 – С. 105–111 (0,56 п.л.).

5. Ермаков, М.А. Социологический анализ представления студентов об информационном обществе / М.А. Ермаков, В.Н. Стегний // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 1 – С. 8–16 (0,57 п.л.).

6. Ермаков, М.А. Специфика социально-экономических отношений информационного общества / М.А. Ермаков, Н.К. Оконская // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 4 – С. 124–132 (0,61 п.л.).

7. Ермаков, М.А. [и др.]. Личность в информационно-инновационном обществе: моногр. / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – С. 36–53 (28 п.л. / авт. – 0,84 п.л.).

О диссертации и автореферате поступили отзывы:

1. Положительный отзыв официального оппонента, доктора социологических наук, доцента Банниковой Людмилы Николаевны, профессора кафедры социологии и социальных технологий управления ИГУП ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

В отзыве указаны следующие замечания:

1) В тексте диссертации не представлена позиция автора по основным, «сквозным» понятиям, являющимся предметом диссертационного исследования – «социальные ориентации» и «социальные представления». Использование этих понятий как априорных, как знания заранее известного приводит автора подчас к противоречиям в изложении взаимоотношения этих базовых категорий анализа. Так, в определении цели исследования обозначено выявление социальных ориентаций студенческой молодежи и влияния на представления об изменениях в структуре и функциях социальных институтов. В то же время в конце одного из разделов сформулирован вывод об определяющей роли социальных представлений в формировании социальных ориентаций. Как это может быть?

2) Вызывает возражение логика автора в раскрытии темы, заявленной во второй главе работы. Судя по названию главы и изложению автором её задач, планировалось не только раскрыть восприятие текущих изменений в обществе на основе соответствующих социальных ориентаций и установок студентов, но и обозначить социально-конструктивистскую роль социальных представлений студентов как фактора становления информационного общества. Для раскрытия роли представлений как инструмента конструирования социальной реальности рассматривается роль института высшей школы как основополагающего агента социализации, формирующего представления студентов о социальном будущем.

Сведение деятельно-активистской роли социальных представлений к влиянию одного из образовательных институтов представляется нам схематичным, формальным решением проблемы. Высшая школа выступает фактором, позволяющим осуществлять корректировку социальных представлений личности в той же мере, как и другие социальные институты, например СМИ, культура, научные учреждения. Конструктивистская функция социальных представлений заложена в их природе, структуре. Социальные представления как способ интерпретации и осмысления повседневной реальности имеют определенную структуру: ядро и периферические элементы (С. Московичи, Ж.-К. Абрик). Современными исследователями в структуре представлений принято выделять три структурных компонента: информация, поле представлений и установка. С этой позиции, социальные представления выполняют не только функцию описания, переработки поступающей информации, но и функции адаптации и принудительного воздействия, опосредование поведения.

В результатах эмпирического исследования диссертанта зафиксированы противоречия в восприятии и понимании студентами будущего информационного общества. Одно из них – подмена ценности «самопрограммирующейся рабочей силы», в которой отражается необходимость непрерывного обучения, регулярное повышение квалификации, самоподготовка (М. Кастельс), и ростом значимости формального образования, «института высшей школы как интегральной ценности для личности информационного общества». Именно эти особенности, противоречия в восприятии студентами информационного общества влияют на формирование их адаптационных стратегий, опосредуя их повседневные практики.

Подобное изменение акцентов в интерпретации полученных данных позволит, на наш взгляд, скорректировать и один из заключительных выводов диссертанта о том, что противоречивость и фрагментарность эмпирической модели информационного общества в представлениях студентов – признак недостаточной информированности молодежи о

текущих изменениях в обществе и его отдельных социальных институтах. На наш взгляд, невысокая информированность – следствие снижения ценности образованности, интереса к научным знаниям, инновациям, что фиксируется в регулярных массовых опросах россиян (Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ).

3) Предложенная автором типология студентов вуза (терминальный, инертный и инструментальный) сформирована на основании выявленных социальных ориентаций. Анализ инструментария выявил, что в качестве критериев типологии использованы такие индикаторы, как мотивы выбора вуза (личные и обобщенные), перечень ряда ценностей и критерии оценки рабочего места. Почему именно эти критерии? Как они соотносятся с понятием социальной ориентации? Насколько полно раскрывают смысл данного понятия?

4) В приложении к диссертации представлен огромный эмпирический материал, в котором составлены 53 аналитические таблицы, однако в тексте диссертации нет ни одной таблицы, рисунка, иллюстрирующих ключевые аргументации автора.

2. Положительный отзыв официального оппонента, кандидата социологических наук Елагиной Регины Хамитовны, доцента кафедры этики, культурологии и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Анализируемые диссертантом институциональные изменения как на уровне теории, так и на уровне эмпирии имело смысл вписать во временные рамки. Использование привязки к временному периоду, институциональные изменения в рамках которого рассматриваются характеристики наступившего информационного общества, в ходе эмпирического анализа позволило бы, как мы полагаем, при сопоставлении представлений респондентов более наглядно продемонстрировать типологические различия. Одновременно с этим полученное распределение необходимо было сопоставить с собственным видением автора в отношении

временных рамок формирования информационного общества. Результаты анализа могли бы быть использованы как ещё один индикатор, подтверждающий выводы автора о различиях в уровне адаптивности типологических групп.

2) В эмпирическом исследовании неохваченным остался один компонент из системы факторов: автор отмечает в качестве специфического фактора, влияющего на социальные представления, профиль образования (гуманитарный, технический, естественно-научный) (с. 199), при этом в самой работе данные различия не исследуются и не анализируются (хотя, как мы видим из итоговой анкеты, соответствующий эмпирический материал был автором получен (с. 204)). Данный анализ, на наш взгляд, позволил бы выгодно проиллюстрировать рекомендации, выносимые автором в заключении диссертации: требуется «усиление модуля гуманитарных дисциплин вследствие необходимости формирования работника-инноватора с развитой коммуникативной компетентностью». Впрочем, это можно рассматривать скорее как задачу для дальнейшего научного исследования.

3) В качестве рекомендации к дальнейшему изучению можно рассматривать и отмечаемую потребность в расширении эмпирической базы за счет выхода за рамки исследования студенческой молодежи г. Перми. Было бы интересно проследить, как проявит себя авторская типология, а также насколько сопоставимыми будут типологические различия при исследовании молодежи в других регионах, других вузах и иных учебных заведениях, будут ли в этом случае зафиксированы принципиальные различия по уровню адаптированности молодежи к трансформациям в обществе и какие факторы при наличии различий будут играть определяющую роль.

4) В связи с расставленными автором акцентами, где декларируется системообразующий характер изменений в высшей школе, диссертацию обогатили бы более детализированные предложения по оптимизации программы адаптационной деятельности высшей школы.

3. Положительный отзыв ведущей организации – ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»», г. Уфа.

В отзыве указаны следующие замечания:

1) В теоретико-методологическом разделе диссертации автором анализируются социальные трансформации с опорой на институциональную теорию, которая не упоминается в «степени научной разработанности проблемы» и «теоретико-методологической основе исследования». Однако именно на институциональные изменения диссертант обращает внимание при обосновании актуальности и формулировке проблемы диссертационного исследования.

2) В диссертационном исследовании автором достаточно подробно анализируются изменения в основополагающих социальных институтах – экономическом институте и высшей школе, происходящие при переходе к информационному обществу как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Однако, это не единственная область, подверженная социальным трансформациям в процессе становления и развития информационного общества, изменениям также подвержены политические институты и государство, институт семьи, институт религии и культура общества в целом – эти изменения диссертантом не рассматривались и не анализировались.

3) Автор формулирует практические рекомендации, где обозначает необходимость усиления воспитательного компонента в деятельности института высшей школы как агента социализации, что должно привести к развитию терминальных ценностей личности и, как следствие, повышению её адаптивности к требованиям информационного общества. Но автором не предлагается соответствующий механизм. Каким образом, по мнению диссертанта, можно обеспечить посредством деятельности высшей школы изменение структуры ценностей студенческой молодежи, где преобладающими будут именно терминальные ценности?

4) В диссертационном исследовании автором рассматриваются социальные ориентации и представления об информационном обществе в

плане изменений в экономическом социальном институте и высшей школе на примере отдельной социальной группы – студенческой молодежи. Однако для усиления получаемых эмпирических данных и их прикладного значения автору следовало бы ввести в качестве объекта исследования ещё одну группу – преподавателей, которая могла бы продемонстрировать отличные представления об изменениях в высшей школе и экономическом институте в их взаимосвязи.

4. Положительный отзыв об автореферате доктора социологических наук Карповой Анны Юрьевны, доцента отделения социально-гуманитарных наук школы базовой инженерной подготовки ФГАОУ ВО «Национального исследовательского Томского политехнического университета».

Замечания:

1) Имело бы смысл быть смелее в формулировке авторского подхода к исследованию критериев становления информационного общества. На данный момент автор ограничивается анализом уже имеющихся теоретических подходов.

2) Хотелось бы прояснить, почему тип личности, имеющий несомненные преимущества перед другими, получил у автора название «терминальный», с явно негативной коннотацией: патофункциональный, пограничный, угасающий?

3) Не вполне понятным оказывается вывод исследования, в котором автор сообщает о том, что «группы инструментального и инертного типов являются преобладающими и равнозначными», в то время как приводимые выше цифры: «Инструментальный тип (44,1 %) Инертный тип поведения (6,3 %) Терминальный тип личности (44,3 %)» не подтверждают данного вывода, либо диссертант неясно выразил свою мысль.

5. Положительный отзыв об автореферате доктора социологических наук, профессора Макаровой Марины Николаевны, профессора кафедры социологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Замечания:

Вся вторая глава диссертации четко нацелена на создание эмпирической модели информационного общества (третья задача диссертационного исследования). Данная модель призвана служить ориентиром для проверки теоретических выводов как самого соискателя, так и многочисленных концепций информационного общества в целом. С нашей точки зрения, все три параграфа второй главы подробно излагают особенности представлений студенчества, фиксируя при этом и основные процессы, происходящие в экономике и образовании. Не хватает подключения взаимосвязи между эмпирической и теоретической частями диссертации, хотя она очевидна для внешнего прочтения.

Так, на с. 7 автореферата одним из пунктов новизны заявлено «взамен технических аспектов модернизации на первый план выходят субъективно-личностные – изменение социальных ориентаций, знаниевая компонента; акцент в экономике направлен на создание «информационных благ»; творческий работник заменяет работника-исполнителя». Этот важный вывод, на наш взгляд, следовало бы воспроизвести в выводах второй главы, усилив обоснованность проведенного исследования.

6. Положительный отзыв об автореферате доктора социологических наук, профессора Лебедевой-Несевря Натальи Александровны, профессора кафедры социологии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Замечания:

1) Заявленным предметом исследования выступают «представления студенческой молодежи...», а цель заключается в «выявлении влияния социальных ориентаций <...> на представления...». В чем заключается основное содержание социальных представлений современной российской студенческой молодежи? Каков характер влияния социальных ориентаций студентов на их социальные представления?

2) Окинавская хартия Глобального информационного общества, подписанная главами государств «Группы восьми» в 2000 г., гласит, что «устойчивость глобального информационного общества основывается на

стимулирующих развитие человека демократических ценностях». Как, в этой связи, студенческая молодежь видит перспективы развития информационного общества в России, для которой характерно отсутствие устоявшихся демократических традиций?

7. Положительный отзыв об автореферате кандидата философских наук, доцента Салохина Николая Павловича, профессора кафедры государственное, муниципальное управление и таможенное дело ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет».

Замечания:

Ермаков М.А. в выводимой им эмпирической модели характеризует информационное общество как реверсивное состояние современности, противопоставляющее современные социальные проблемы будущему этапу, где будут решены базовые проблемы и противоречия, требующие возрастания значимости и затратности высшего образования вследствие повышения требований к работнику (с. 8). Однако вызывает сомнение идеализация таких характеристик модели, предлагаемой автором, где высшая школа рассматривается как интегральная ценность для личности (с. 8). В силу многих причин высшее образование в настоящее время недостаточно востребовано в экономических коммуникациях России. Это снижает ценностно-ориентированные действия ряда социальных групп молодёжи и студенчества. Известным забеганием вперёд нам представляется использование для обозначения сущего некоторых экономических категорий и категории «рынок труда», в частности. По мнению рецензента, формирование рыночных отношений России находится в начальной стадии и не имеет сложившихся устойчивых структур, что не позволяет рассматривать рынок как инструмент самоупорядочения и самоорганизации общества.

Выбор официальных оппонентов обосновывается соответствием их научных интересов профилю рассматриваемой диссертации, высокой теоретической и профессиональной квалификацией и опытом социологических исследований, наличием научных работ по проблематике исследования, в том числе опубликованных в течение последних 5 лет.

Выбор ведущей организации аргументирован соответствием научных трудов сотрудников направлению диссертационного исследования, наличием публикаций по проблематике исследования, что подтверждает их способность определить научную и практическую ценность представленной диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- *разработана* авторская типология социальных ориентаций студенчества, основанная на показателях адаптированности студенческой молодежи к социальным изменениям, выделяются три типа личности: терминальный, инертный и инструментальный;

- *предложена* модель изменений в социальной структуре информационного общества, сопряженная с образованием новых социальных групп: «новых профессионалов» и «информационных бедняков»;

- *доказано* взаимовлияние социальных ориентаций студенческой молодежи на представления об изменениях в структуре и функциях базовых социальных институтов в информационном обществе;

- *введены* уточняющие характеристики ключевых групп работников информационного общества: «информационные бедняки» и «новые профессионалы».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- *доказана* значимость и результативность комплексного использования теорий в рамках цивилизационного подхода, теории социального прогнозирования, теории социальных ориентаций и представлений;

- *применительно к проблематике диссертации* результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован синтез базовых положений теорий Р.Ф. Абдеева, Д. Белла, И. Валлерстайна, В.Л. Иноземцева, М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера в рамках цивилизационного подхода;

- *изложены* особенности представлений студенческой молодежи об изменениях в базовых социальных институтах информационного общества;

– *раскрыты* несоответствия между представлениями студенческой молодежи о современном обществе и информационном;

– *изучена* связь между социальными ориентациями студенческой молодежи и характеристиками групп работников в информационном обществе: инструментальный и инертный типы являются прообразами «информационного бедняка» с преобладанием инструментальной и избегательной ориентаций; терминальный тип – прообраз «нового профессионала» с выраженными терминальными ориентациями;

– *проведена* модернизация подхода к изучению социальных представлений студенческой молодежи об информационном обществе, обеспечивающая получение новых результатов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– *разработан* и апробирован инструментарий социологического исследования социальных представлений студенческой молодежи об информационном обществе;

– *определены* возможности использования материалов диссертационной работы для снижения уровня рисков институциональных изменений, для выстраивания адаптационных стратегий студенческой молодежи посредством формирования адекватных социальных ориентаций и представлений;

– *создана* методическая база, которая может быть использована в исследованиях по проблемам прогнозирования и процесса становления информационного общества;

– *представлены* рекомендации по оптимизации процесса адаптации и направленной социализации студентов в условиях становления информационного общества.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– *для экспериментальных работ* – применена совокупность исследовательских процедур, при разработке инструментария использованы методические разработки ведущих российских и зарубежных специалистов,

соблюдены требования к методике социологического исследования, использовались адекватные методы анализа социологических данных;

– *теория* исследования построена на проверяемых данных о специфике цивилизационного развития в целом и трансформации ключевых социальных институтов, в частности, согласуется с опубликованными отечественными и зарубежными работами, связанными с темой диссертации, в том числе в области социальных ориентаций и представлений личности, социального прогнозирования;

– *идея базируется на* обобщении и анализе отечественного и зарубежного опыта теоретических и эмпирических исследований, посвященных изучению проблем становления и развития информационного общества, изменений в базовых социальных институтах в информационном обществе, социальных ориентаций и представлений личности;

– *использовано* сравнение данных авторских социологических исследований с данными авторитетных отечественных исследователей по рассматриваемой тематике и данными официальной статистики;

– *установлено* соответствие авторских результатов диссертационного исследования с результатами, представленными в значимых социологических исследованиях по данной тематике;

– *использованы* количественные и качественные методы сбора, обработки и анализа социологических данных: анкетный опрос, анализ документов, вторичный анализ, одномерные и двумерные распределения; данные обработаны с помощью программно-аналитического комплекса для статистической обработки данных SPSS Statistics.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии на всех этапах процесса: в подготовке и проведении эмпирических социологических исследований; во введении в научный оборот новых эмпирических данных и результатов их интерпретации и анализа; в формулировании теоретических выводов и практических рекомендаций; в апробации результатов исследования в докладах на научно-практических конференциях и в научных публикациях.

Диссертация Ермакова Михаила Александровича «Социальные ориентации и представления студенческой молодежи об информационном обществе» является целостным, законченным научным исследованием, охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критериям внутреннего единства, что подтверждается четкой логикой и соответствующей содержанию работы структурой исследования, чётко определенным методологическим основанием, последовательным изложением, обоснованностью и аргументированностью сделанных выводов.

На заседании 22 ноября 2018 года диссертационный совет принял решение присудить Ермакову Михаилу Александровичу ученую степень кандидата социологических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них докторов наук по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» – 7, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, дополнительно введенных на разовую защиту человек – нет, проголосовали: «за» – 16 , «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета

Саралиева З.Х.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кутявина Е.Е.

22 ноября 2018 г.